

Оглавление направлений в художественных произведениях оформлено курсивом. Теоретические сведения — жирным, названия — обычным. Все это улучшает пользование содержанием (рис. 11).

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

СОДЕРЖАНИЕ	
Часть первая	
ПРОЦЕССЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ	
РАЗВИТИЕ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВА	1
В. Г. Тимофеев	1
Социальная функция и выражение бытия	1
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ НАХ ДЛЯ	14
Образовательные и воспитательные задачи развития личности	43
В. А. Окунев	43
Социокультурная проблематика бытия	43
В. Г. Тимофеев	71
Личность. Ф. Г. Тимофеев	71
Человек и общество в героях А. Ф. Фомина	111
В. Г. Туровский	157
В. А. Окунев	177
В. Г. Тимофеев	223
Социальная роль художника	223
Философские аспекты проблематики	235
Преодоление с помощью искусства	111
В. Г. Тимофеев	175
Социальная роль художника при	175
В. Г. Тимофеев	235
Образование будущего	235

Рис. 11

В издании 2010 года присутствует обращение к десятиклассникам, в учебнике 2019 года введение оформлено некорректно: сразу начинается раздел о предпосылках возникновения реализма, а не о том, о чём будет идти речь в данном учебном пособии.

В издании 2010 года в содержании обобщено, что вся литература, речь о которой идет в учебнике, относится ко второй половине 19 века. В издании 2019 года же содержание разбито на 3 раздела: «Рассвет реализма», «Литература второй половины 19 века» и «Зарубежная литература».

Литература

1. ГЛАВА 5. Учебные издания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook085/01/part-006.htm>. – Дата Доступа: 23.05.2021.

2. Русская литература: учеб пособие для 10-го кл. общеобразоват. учреждений с белорус. и рус. яз. обучения / О. И. Царева [и др.]; под ред. С. Н. Захаровой. – Минск: нац. инт-т образования, 2009. – 320 с.: ил.

3. Русская литература: учеб пособие для 10-го кл. общеобразоват. учреждений / С. Н. Захарова [и др.]; под ред. С. Н. Захаровой. – Минск: нац.

6. СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС. ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ КНИГОИЗДАНИЯ УДК 811

И. В. Нивина, ст. преп.

(МГУ имени А. А. Кулешова, г. Могилев)

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (в ракурсе соотношения поэзии и прозы)

С древних времен главной формой художественного слова являлась стихотворная речь или поэзия. Появление прозы стало возможным именно на основе поэтического текста. Несмотря на кажущуюся простоту и близость к обычной, разговорной речи, проза эстетически может быть сложнее и шире поэзии. Проза и возникла, прежде всего, как отрицание узости поэтической системы речи.

Если говорить о таком явлении, как синтаксический параллизм, то будучи средством композиции, оно весьма активно влияет на ритмико-интонационную организацию текста, особенно в условиях лаконизма поэтической речи. Для создания поэтически организованного текста важными художественными приёмами в теории поэзии издавна использовались симметричный повтор и контраст. Данные приёмы большей частью и воплощаются в параллельных синтаксических конструкциях. А в целом синтаксический параллизм применяется поэтами как своего рода каркас, на который «нанизываются» слова и различные средства выразительности. Синтаксически параллелизм, обеспечивая неординарность композиции, включает в себя сжатость и выразительность, фактически выступает композиционной основой, держащей «на своих плечах» весь поэтический текст.

Так, ещё В. М. Жирмунский, крупнейший германист и литературовед, указывал на тот важный факт, что на фоне метрического стяга поэтического текста распределение синтаксических конструкций определяет композиционное расположение словесных масс, тогда как синтаксический параллелизм обеспечивает тематическое членение. Им же производится и композиционное упорядочение внутри каждой отдельной строфы. Немаловажно для этой фигуры в поэзии, что ею осуществляется мелодическая организация стиха. Дело в том, что синтаксическое единство есть одновременно и единство интонационное, поэтому синтаксический параллелизм даёт известное направление развитию мелодии. Выступая в своем полном виде, он формирует ритмическое единство, при этом неполный параллелизм обуславливает то с нарастанием, то со спадом ритмической волны.

На основе текстов поэзии выполнен ряд работ о синтаксическом параллелизме (это работы Е. В. Артеменко, Д. М. Дреевой, Т. В. Арещенко и др.).

Так, Е. В. Артеменко в диссертации «Синтаксический строй русской народной лирической песни» (1977) описала синтаксический параллелизм в таком поэтическом жанре, как народная песня. Главный вывод заключается в том, что благодаря использованию синтаксического параллелизма в песенном тексте реализуется тенденция автономии отдельных стиховых единиц. С одной стороны, параллельно построенные синтаксические части песенного текста всегда имеют структурно-смысловую целостность, а с другой стороны, их компоненты наделены функциональным тождеством, что подчеркивается позиционной общностью. Всё вместе обуславливает основу нелинейного соотношения стиховых структур.

В диссертации Д. М. Дреевой «Стиховой перенос и синтаксический параллелизм как средства создания связности текста в немецкой эпической поэзии (на материале поэм Генриха Гейне)» (1990) синтаксический параллелизм анализируется как синтаксическое средство структурной организации эпического поэтического текста. На основе анализа поэм Г. Гейне автор делает заключение, что синтаксический параллелизм широко используется для обеспечения связи между смежными строками и строфами, а также между разными строфами в пределах отдельной главы эпического текста. Как общий итог формулируется трактовка синтаксического параллелизма как повторения одной и той же синтаксической модели с другим или частично другим лексическим наполнением в пределах двух или нескольких стихотворных строк одной строфи или ряда строф. Такой конструкцией обеспечивается синтаксическое своеобразие стихотворной речи и высокая степень спаянности и упорядоченности её синтаксиса.

Т. В. Арещенко в своей диссертации «Повтор как экспрессивный прием поэтической речи Ольги Бергтольц» (2000) трактует синтаксический параллелизм как одну из разновидностей синтаксического повтора, неоднократное воспроизведение данной синтаксической конструкции для реализации поэтической функции текста. Делается вывод, что элементами синтаксического параллелизма могут выступать словоформы, словосочетания, предложения, построенные по единой для них синтаксической модели. Сами же модели синтаксического параллелизма могут быть совершенно разными. Их построением обуславливается не только композиционное членение и композиционное единство, но и композиционное движение поэтического

6. СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС. ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ КНИГОизДАНИЯ

текста. В результате взаимодействия синтаксического параллелизма с повторами единиц различных языковых уровней устанавливаются текстовые связи «по вертикали» и «по горизонтали», создавая эффект внутритекстового композиционно-смыслового единства.

Проза, в отличие от поэзии, свободна от ограничений, присущих поэзии, и это создает больше возможностей для использования разных параллельных синтаксических конструкций. Параллелизм располагает настолько большим потенциалом, что может быть центром смысловой и экспрессивной нагрузки целого текстового фрагмента.

Необходимо заметить, что хотя синтаксический параллелизм в прозе употребляется реже, чем в поэзии, от этого его роль в тексте не менее значима [1–5]. Напротив, он появляется именно в тех структурно центральных местах повествования, где наиболее отчётливо и прямо выражено отношение автора к тому, что описывается.

Синтаксический параллелизм может располагаться в начале, в середине, в конце текстового фрагмента или пронизывать весь его объём «цепным» развертыванием. В более сложных случаях он является каркасом «цепного» синтаксического построения макротекста, выступая в одной «связке» с несколькими фигурами синтаксического параллелизма, объединёнными общей темой. «Цепной» синтаксический параллелизм выглядит внешне так, что в его пределах совмещаются одновременно несколько фигур синтаксического параллелизма, а их сцепление выполняет уже архитектоническую функцию, на основе которой в большом фрагменте объединяется информация, отдельные абзацы связываются в пределах главы. Синтаксический параллелизм может являться стилистической чертой всего прозаического текста и подчиняться авторской интенции в освещении главной темы произведения.

При всех существующих различиях между поэзией и прозой синтаксический параллелизм обнаруживает в обоих видах художественного текста гораздо больше сходств, чем различий. Свойствами синтаксического параллелизма, общими для прозы и поэзии являются: 1) разнообразие морфолого-синтаксических моделей; 2) преобладание диад; 3) активная сочетаемость с другими стилистическими фигурами; 4) выполнение своих основных функций во всех контекстуальных условиях; 5) тяготение к микроконтексту.

Однако есть всё же моменты, которые можно считать принципиальными различиями. Первое различие является следствием того, что прозаический текст расчленяется только синтагматически — горизонтально, а поэтический текст имеет двойное членение — го-

ризонтальное (сintагматическое) и вертикальное (просодическое). Синтаксический параллелизм оказывается в поэзии гораздо более весомым, поскольку, участвуя в просодическом вертикальном членении, выполняет роль структурного каркаса стихотворения. В прозе фигура параллелизма реализуется по большей части в малых объемах текста, т.е. сравнительно редко выходит за пределы одного текстового фрагмента (абзаца). Второе же принципиальное различие связано с тем, что поэзии в отличие от прозы свойственен иной, более обобщенный и концентрированный подход к отражению действительности. Поэтому синтаксический параллелизм призван в поэзии структурировать скжатый объем стихового ряда.

В области художественной литературы существенно важен и такой фактор, как использование синтаксического параллелизма с целью маркирования индивидуальных особенностей авторского стиля. Индивидуально-авторский стиль предполагает специфику сочетаемости параллелизма с другими стилистическими средствами, расположение звеньев в структуре синтаксического параллелизма, его функционирование в различных контекстуальных условиях и др. Эти моменты адресат способен расшифровывать через собственную психологическую рефлексию, при этом не заметить и не воспринять в контексте то, что маркировано таким средством как синтаксический параллелизм, адресат не сможет. Поэтому синтаксический параллелизм является одним из наиболее действенных выразительных средств как в поэзии, так и в прозе.

Литература

1. Шитикова, И. В. Синтаксический параллелизм как явление с особым статусом в текстообразовании / И. В. Шитикова // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология. 2011. – № 3(52). – С. 107–114.
2. Шитикова, И. В. Смыслоформирующий потенциал синтаксического параллелизма в текстах различной функционально-стилистической принадлежности (на материале публицистического и художественного стилей немецкого языка) / И. В. Шитикова // Известия Смоленского государственного университета. 2013. – № 1(21). – С. 96–102.
3. Шитикова, И. В. Сопоставительное рассмотрение оппозитивных разновидностей реализации синтаксического параллелизма в художественном и публицистическом стилях / И. В. Шитикова // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология. 2013. – № 5(66). – С. 87–94.
4. Шитикова, И. В. Структурообразующие свойства синтаксического параллелизма в тексте / И. В. Шитикова // Веснік МДУ імя А. А. Кулішова. Серыя А: Гуманітарныя науки (гісторыя, філософія, філалогія). 2013. – № 1(41). – С. 81–87.

6. СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС.

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ КНИГОИЗДАНИЯ

5. Шитикова, И. В. Realisation der Aufzählung in schöngestigten und publizistischen Texten / И. В. Шитикова // Веснік МДУ імя А.А. Кулішова. Серыя А: Гуманітарныя науки (гісторыя, філософія, філалогія). 2016. – № 2(48). – С. 78–81.

ПРАБЛЕМЫ ВЫДАННЯ КЛАСІЧНЫХ ТВОРАЎ, СКАЖОНЫХ ЦЭНЗУРАЙ

(на прыкладзе аповесці «Мёртвым не баліць» В. Быкава)

Многія творы Васіля Быкава, якія былі напісаны ў 1959–1981 гг. прайшлі праз сістэму цэнзуры. Асобна ў гэтым шэрагу значыцца знамітая аповесць «Мёртвым не баліць» (першая назва — «Ноч пасля свята»), якая пасля публікацыі ў 1966 г. знаходзілася пад забаронай да 1982 г. Сам В. Быкай адзначаў: «...Гэта ці не адзіная аўтабіографічная аповесць, дзе ёсць ці амаль усё — праўда. Але менавіта тое, што праўда, і стала непрымальним для часу сацрэалізму. Можна сказаць, што галоўным ворагам гэтага славутага мэтаду была праўда» [1].

У сувязі з гэтым у рэдактараў узнялася пытанне, як выдаваць гэты і падобны творы. Сёння ў выдавецкай практицы вядомы так званыя «кнігі без цэнзуры», напрыклад, «Ладдзя роспачы» У. Караткевіча (Мінск, 2010), «Ліквідацыя» В. Быкава (Мінск, 2014) і інш.

У дадзеным даследаванні праводзіцца парадыялны аналіз двух выданняў аповесці В. Быкава «Мёртвым не баліць»: выданне без цэнзуры (Мінск, 2014) [1] і прыжыццёвая публікацыя твора.

Звернемся да гісторыі тэксту. Амаль 17 гадоў твор В. Быкава «Мёртвым не баліць» быў забаронены. Ёсьць звесткі, што калі нехта з літаратурных крытыкаў згадваў гэты твор у сваіх працах, старонкі аб гэтым выдзіраліся [1]. У канцы 1960-х гг. парыжская выдавецтва прапанавала В. Быкаву надрукаваць поўны збор яго твораў пры ўмове, што ён дашле выдавецтву не толькі рукапісы, але і чарнавікі. Рукапісы даслаі, але В. Быкай не атрымаў ні збор, ні пісьма з адказам. Рукапісы прапалі. В. Быкай казаў, што яму асабліва шкада арыгінал «Мёртвым не баліць», таму што праз бясконцыя пераробкі пісьменнік ужо не мог сказаць, які варыянт асноўны.

Аднак аўтарскую, дацэнзурную версію аповесці нельга лічыць страчанай. Захавліся дзве раннія рэдакцыі твора. Чарнавік быў зной-